

**Научные труды С.В. Никольского и  
современное отечественное фантастоведение**

В научных трудах С.В. Никольского, одного из ведущих отечественных богемистов старшего поколения, наряду с интересными наблюдениями и ценными выводами о национальной специфике чешской литературы, особенностях ее развития, чешско-русских литературных связях, содержится ряд концептуальных положений и методологических подходов, важных для отечественной теории литературы – и в частности, для фантастоведения как одной из ее областей. Данные положения и подходы, заявленные С.В. Никольским еще в конце XX в., сохраняют, на наш взгляд, научную ценность и ныне, на исходе первой четверти XXI столетия.

Принципиально важным для развития российского фантастоведения прежде всего является, на наш взгляд, комплексный подход к исследованию фантастического произведения, предложенный С.В. Никольским во многих его работах<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> См.: *Никольский С.В.* Научная фантастика и искусство иносказания // Советское славяноведение. 1992. № 1. С. 57–71; *Никольский С.В.* В невидимой части ассоциативного спектра... // Славяноведение. 1994. № 5. С. 29–44; *Никольский С.В.* В зеркале иронии и сатиры: скрытые мотивы и аллюзии в прозе М. Булгакова // Известия РАН. Сер. Литература и язык. Т.54. 1995. № 2. С. 51–57; *Никольский С.В.* На грани метафор и аллюзий (О некоторых зашифрованных местах в антиутопиях Булгакова) // Известия РАН. Сер. Литература и язык. Т. 58. 1999. № 1. С. 11–19; *Никольский С.В.* Над страницами антиутопий К. Чапека и М. Булгакова (Поэтика скрытых мотивов). М., 2001.

и ставший ведущим в монографии «Карел Чапек – фантаст и сатирик».

Исследуя жанровую полифонию творчества К. Чапека, С.В. Никольский обращает внимание на богатство форм и способов повествования, присутствующих в книгах чешского прозаика и драматурга. «Интерес писателя к общим философским вопросам развития человечества и макропротиворечий современного мира, внимание к новым жизненным явлениям <...> были источником того, что в его произведениях осуществляется <...> синтез различных форм познания <...> Отсюда и структурно-художественное разнообразие его романов и драм, соединяющих в себе черты философско-художественных построений, научной фантастики, социальной утопии, сатиры, поэтической традиции»<sup>2</sup>. Сатирико-фантастические тексты С.В. Никольский выделяет в особую линию творчества К. Чапека, наиболее ярко раскрывающую особенности его художественного дарования. В монографии неоднократно подчеркивается, что лучшие «произведения Чапека возникали на скрещении путей научной фантастики, социальной утопии, философских жанров и сатиры»<sup>3</sup>.

Тем самым в исследовании С.В. Никольского выявляется, с одной стороны, главенствующая роль фантастики в раскрытии авторского замысла наиболее известных произведений К. Чапека (пьес «R.U.R» и «Средство Макропулоса», романов «Фабрика

---

<sup>2</sup> *Никольский С.В.* Карел Чапек – фантаст и сатирик. М., 1973. С. 34.

<sup>3</sup> Там же. С. 4.

Абсолюта», «Кракатит» и «Война с саламандрами»), с другой же стороны – непосредственная связь фантастики с иными формами художественной условности: сатирическим гротеском, философским иносказанием, социальным моделированием, присущим утопии и антиутопии, наконец, приемами, свойственными волшебной фантастике, сказке и легенде. Ведущим лейтмотивом монографии «Карел Чапек – фантаст и сатирик» и главным исследовательским выводом С.В. Никольского можно по праву признать «продуктивность синтеза научной фантастики с иными художественными формами, подходами и решениями»<sup>4</sup>.

Различные условные формы рассматриваются С.В. Никольским в содержательном и художественном взаимодействии, что дает ему возможность как оттенить специфику каждой из них, так и показать их взаимное обогащение, позволяющее Чапеку создавать чрезвычайно емкие художественные образы, по своей символической глубине соответствующие сложной и противоречивой исторической эпохе, в которую создавались романы и драмы чешского писателя. «Чапек вводил читателя в захватывающий мир научной фантастики. Но одновременно этот мир был у него ироническим зеркалом несовершенства и пороков современных общественных отношений <...> Его творчество – царство неистощимой выдумки, философских вопросов и злободневной сатиры»<sup>5</sup>.

---

<sup>4</sup> *Никольский С.В.* Карел Чапек – фантаст и сатирик. С. 43–44.

<sup>5</sup> Там же. С. 5.

Именно подобное «синтетическое» понимание художественного вымысла (вторичной художественной условности) как «единства в многообразии» различных ее форм и приемов, по нашему мнению, продолжает оставаться наиболее плодотворным подходом к изучению в том числе и новейшей фантастической (и родственной ей) литературы, как российской, так и зарубежной. Комплексный подход к рассмотрению вымысла позволил С.В. Никольскому показать иерархию и взаимосвязь различных его разновидностей, выстроить единую терминологическую систему, установить смысловую связь понятий «научная фантастика», «художественная условность», «сатирический гротеск», «утопия», «антиутопия», «философское иносказание», «аллегория», «парабола», «притча» и многих иных.

В сфере непосредственно фантастики С.В. Никольский, соглашаясь с мнениями других современных ему отечественных фантастоведов (А. Бритикова, Е. Брандиса, В. Дмитриевского, Е. Парнова) и нередко существенно эти мнения дополняя, стремится показать значимые различия между двумя традициями фантастического повествования, устойчиво связанными в научной практике с именами Ж. Верна и Г. Уэллса. Для С.В. Никольского К. Чапек, вслед за Г. Уэллсом, является одним из создателей особой разновидности научно-фантастического текста – так называемой социальной фантастики. «Чапек действительно внес оригинальный вклад в развитие социальной фантастики, опирающейся на научно-фантастические мотивировки»<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> *Никольский С.В.* Карел Чапек – фантаст и сатирик. С. 4.

Принципиальными особенностями данной разновидности фантастики исследователь считает, во-первых, особую функциональность лежащей в основе сюжета вымышленной гипотезы. «Вместе с Уэллсом Чапек развивал ту ветвь художественной фантастики, в которой научно-фантастические допущения служили средством постановки своего рода мысленных социально-философских экспериментов и инструментом критики современной действительности»<sup>7</sup>. Во-вторых, специфику социальной фантастики С.В. Никольский связывает с отсутствием необходимости в подробной мотивации фантастической посылки – что дарует писателю гораздо большую свободу творческой фантазии, нежели при создании так называемой «чистой» (она же «твердая» или «научно-техническая») научной фантастики. По мнению исследователя, Чапеку присуща именно «специфика очень лаконичной подачи научно-фантастического допущения <...> В одном из откликов на пьесу „R.U.R.“ такой лаконизм был назван „мудрым” и „уменьшающим количество возможных натяжек”»<sup>8</sup>.

Приоритет социально-фантастической традиции в европейской фантастике (и особенно в фантастической литературе СССР и Восточной Европы в 1960–80-е гг.) не оспаривается и современным фантастоведением. Однако выдвижение на первый план в 1990–2010-е гг. в странах восточноевропейского региона иного

---

<sup>7</sup> *Никольский С.В.* Карел Чапек – фантаст и сатирик. С. 5.

<sup>8</sup> Там же. С. 48.

типа художественного вымысла – волшебной фантастики (фэнтези) существенно снизило внимание и читателей, и исследователей к «фантастике рациональной посылки». Тем самым многие интересные выводы С.В. Никольского и других отечественных специалистов не получили достойного исследовательского продолжения. А термин «социальная фантастика» все реже встречается в новейших научных работах, что представляется нам достойным всяческого сожаления.

Важнейшим теоретическим понятием, позволившим С.В. Никольскому глубоко проникнуть в секреты творческой лаборатории К. Чапека, является понятие «художественная система». «До сих пор наибольшее внимание литературоведов и критиков привлекал творческий путь Чапека, логика его идейной эволюции, – констатирует исследователь. – Слабее изучен Чапек-художник <...> На очереди стоит изучение художественной системы Чапека»<sup>9</sup>. Чапек-художник рассмотрены не просто с точки зрения отдельных и частных особенностей их поэтики, но прежде всего как целостные структуры и иерархические цепочки художественных форм, подчиненных в конечном итоге единому многогранному авторскому замыслу. В рамках выявленных в различных произведениях К. Чапека художественных структур исследователь прослеживает конструктивное взаимодействие их отдельных элементов.

---

<sup>9</sup> *Никольский С.В.* Карел Чапек – фантаст и сатирик. С. 6–7.

Тем самым С.В. Никольский вплотную подходит к постановке проблемы вычленения и характеристики особых «моделей реальности», целокупных «образов действительности», соответствующих различным типам художественного вымысла и учитывающих комплекс самых разных структурных параметров фантастического текста (тип посылки, ее мотивацию, особенности мотивной структуры, сюжетно-композиционной схемы, стилистики и т.п.). Дальнейшее углубление подобного подхода, на наш взгляд, позволило бы современному фантастоведению во многом преодолеть, увы, до сих пор мешающие его развитию несоответствия (как терминологические, так и методологические) самостоятельных научных традиций рассмотрения отдельных типов и форм художественного вымысла.

Нельзя не отметить и общий исследовательский масштаб монографии С.В. Никольского. Подчеркивая, что «склонный к философскому мышлению Чапек стремился к комплексному и целостному постижению мира», российский богемист и сам заимствует данный принцип у любимого чешского писателя. Фантастика К. Чапека предстает в его научном труде в широком сопоставлении с фантастическими текстами самых разных времен и стран – от чешских средневековых легенд о Големе до классических утопий Нового времени и сатиры эпохи Просвещения, что нельзя не признать в высшей степени плодотворным научным принципом, позволяющим ставить вопросы о наиболее общих законах создания и бытования фантастического текста.

Системность и комплексность, анализ функциональности разнообразных художественных форм, поиск внутренних закономерностей развития литературной фантастики и широкое сопоставление содержащих условные конструкции произведений различных национальных литератур и исторических эпох – вот фантастоведческие принципы, которые можно считать научным завещанием С.В. Никольского и последовательное воплощение которых нам хотелось бы видеть в современной отечественной науке о фантастике.